

С тех пор он больше не осмеливался доверять кому-либо и больше не мог есть сладкое. Стоило сладкому вкусу коснуться его губ, как его начинало тошнить. Когда он успешно сформировал основу и смог обходиться без пищи, он вовсе перестал есть. Единственное, что он соглашался пить, — это чай, который приносил ему лично старший брат-наставник.

Одного урока было достаточно, чтобы запомнить его на всю жизнь.

Но сегодняшняя сладкая рисовая каша утром и теперь этот глоток сладкой воды, хоть и с трудом, всё же спокойно попали в его желудок.

Юй Чанцин тихо усмехнулся в душе. Еда сама по себе не виновата, это люди бывают добрыми или злыми. Все вкусы мира стоят того, чтобы их попробовать.

Ван Дачжуан внимательно посмотрел на его лицо и осторожно спросил:

— Сяньцзюнь, ты не любишь сладкое?

Юй Чанцин ответил:

— Нет.

Ван Дачжуан тихо пробормотал:

— Ты обманываешь. Утренняя сладкая каша тебе тоже не понравилась.

Он повернул Юй Чанцина за плечи и серьёзно сказал:

— Сяньцзюнь, если тебе что-то не нравится, просто скажи мне, и мы не будем это есть. Не нужно терпеть.

Юй Чанцин некоторое время молча смотрел на него, а затем тихо ответил:

— Хорошо.

Ван Дачжуан только тогда отпустил его, немного подумал и попытался уговорить:

— Но сейчас тебе нужно восстановить силы, так что считай эту сладкую воду лекарством. А когда вернёмся домой, я больше не буду готовить сладкое. Хорошо?

Юй Чанцин мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Ван Дачжуан застыл в восхищении, затем тоже глупо улыбнулся и, словно во сне, пробормотал:

— Сяньцзюнь, когда ты улыбаешься, цветы расцветают...

Но услышав эти слова, Юй Чанцин тут же спрятал улыбку, поднялся и холодно сказал:

— Если ты отдохнул, идём.

Ван Дачжуан поспешно собрал вещи, набросил на себя одежду, лежавшую на камне, и вприпрыжку побежал следом, недоумевая:

— Ну вот, опять рассердился...

Юй Чанцин ничего не ответил. Его белые одежды, подобные снегу, развевались на ветру, он быстро шёл впереди, а длинные волосы, колыхаясь, ненароком открывали его слегка порозовевшие уши.

Пройдя ещё немного, Ван Дачжуан сказал:

— Здесь я поймал ту змею.

Юй Чанцин открыл слегка прикрытые глаза и сказал:

— Я знаю. Здесь действительно много духовной энергии, значит, дух, которого мы ищем, совсем рядом.

— Сяньцзюнь, ты такой сильный! — восхищённо воскликнул Ван Дачжуан.

Юй Чанцин скользнул по нему взглядом, мысленно фыркнув: «Самое сильное ты вообще не видел! Ты видел только самого беспомощного меня!»

Он медленно шёл к источнику духовной энергии, Ван Дачжуан осторожно следовал за ним, боясь, что откуда-то выскочит какое-нибудь дикое животное и ранит его. К счастью, всё прошло спокойно.

Вдруг Юй Чанцин остановился. Впереди больше не было дороги, две горы преграждали путь, только посередине была щель шириной в полчеловека. Если худой человек мог пройти боком, то толстяк мог только вздыхать, глядя на щель.

Ван Дачжуан осмотрелся и спросил:

— Сяньцзюнь, то, что тебе нужно, находится за этой щелью?

— Скорее всего, — ответил Юй Чанцин.

Судя по плотности духовной энергии, там должно быть что-то ценное. Оставалось лишь надеяться, что это поможет его ранам.

Ван Дачжуан нахмурился:

— Я был здесь один раз, но щель слишком узкая, и неизвестно, что внутри, поэтому я не заглядывал.

— Жди здесь. Я пойду посмотрю.

Ван Дачжуан поспешно сказал:

— Это невозможно! Внутри неизвестно, что может быть, а у тебя ещё есть раны. Если застрянешь посередине, и на тебя нападут, тогда некому будет помочь!

Юй Чанцин сделал шаг вперёд и сказал:

— Не беспокойся, вокруг нет ничего, что могло бы меня ранить.

Ван Дачжуан, видя, что он собирается войти, тут же бросился вперёд и обнял его за талию, умоляя:

— Сяньцзюнь, неходи! Внутри может быть опасно, с другой стороны тоже неизвестно что. Это место такое узкое, если что-то случится, я не смогу тебя спасти! Давай подумаем ещё, найдём другой способ, хорошо?

Юй Чанцин застыл. Его всего передёрнуло. Быть обнятым сзади было для него ужасным опытом. Он едва не ударил инстинктивно, но в последний момент напомнил себе, что это всего лишь Ван Дачжуан.

Стараясь сохранять самообладание, он сквозь зубы произнёс:

— Отпусти!

Но Ван Дачжуан лишь крепче сжал объятие.

— Сяньцзюнь, лечение ран не терпит спешки! Мы не должны рисковать! Давай сначала вернёмся, а завтра я попробую найти другой путь. Хорошо?

Юй Чанцин сжал пальцы и дважды глубоко вдохнул:

— Хорошо. Я не пойду. Теперь отпусти.

Только тогда Ван Дачжуан отпустил его, обошёл спереди и загородил путь, с беспокойством сказав:

— Прости, Сяньцзюнь, я не хотел тебя обидеть, но там действительно опасно, и я не могу позволить тебе туда войти.

Юй Чанцин глубоко вздохнул и сказал:

— Я знаю.

Ван Дачжуан слегка улыбнулся, но тут же нахмурился:

— Сяньцзюнь, у тебя такая тонкая талия...

Юй Чанцин нахмурился, его губы сжались в прямую линию.

Но Ван Дачжуан продолжил:

— Ты слишком худой! Я говорил тебе есть больше, но ты отказываешься. Если так продолжится, от тебя останутся только кости! Когда вернёмся, я обязательно буду следить, чтобы ты ел больше!

Юй Чанцин: «...»

Ладно, Ван Дачжуан был человеком чистым, словно родниковая вода, у него и в мыслях не могло быть ничего непристойного. На этом фоне Юй Чанцин сам начинал казаться себе чересчур испорченным...

Источник духовной энергии был прямо перед ним, но Ван Дачжуан не пускал его внутрь. Это было настоящей головной болью. Юй Чанцин попытался вразумить его:

— Дачжуан, хоть я и ранен, но моё духовное восприятие в порядке. Я могу исследовать проход, определить его глубину и возможные опасности. Сейчас там совершенно чисто, ничего угрожающего нет.

Ван Дачжуан не понимал, что такое духовное восприятие, но его многолетний опыт охоты подсказывал ему не входить в такие опасные места, где нет пути к отступлению. Он твёрдо покачал головой, настороженно следя за Юй Чанцином, словно был готов в любую секунду броситься и снова схватить его в медвежьих объятиях.

Юй Чанцин, глядя на его упрямое лицо, почувствовал, как у него начинают пульсировать виски.

Он немного подумал, а затем сменил тактику. Приняв печальный вид, он медленно сказал:

— Дачжуан, в этой тихой, безлюдной горной глуши нас никто не услышит... Я скажу тебе правду. Я так спешу, потому что... моя духовная сила утрачена.

Ван Дачжуан растерянно заморгал. Он не знал, что означает «утрата духовной силы», но по голосу Юй Чанцина понял, что ничего хорошего в этом нет. Он тут же обеспокоенно спросил:

— И что же это значит?

Юй Чанцин нахмурил брови:

— Для нас, культиваторов, духовная сила — как вода для лодки. Сейчас мои энергетические каналы сильно повреждены, поток силы заблокирован. Это значит, что я полностью лишился своей мощи... теперь я обычный человек.

Ван Дачжуан без колебаний сказал:

— Ну и что? Быть обычным человеком — не страшно! Не переживай, я тебя прокормлю. Главное, чтобы с твоим здоровьем всё было в порядке!

<http://bllate.org/book/12569/1117911>